

Научная статья
УДК 343.985.7
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-133-137

С. 133–137

О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР, СОВЕРШАЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Александр Александрович Боков¹, Ксения Владимировна Шевелева²

^{1,2} *Российский технологический университет — МИРЭА, Москва, Российская Федерация.*

¹ 9918697@mail.ru

² sheveleva@mirea.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Аннотация. Статья посвящена исследованию элементов криминалистической характеристики преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ, совершенного посредством сети Интернет. При написании статьи использованы следующие научные методы: метод анализа, системно-структурный, сравнительно-правовой. Содержание исследования: в работе, на основе анализа судебной и следственной практики, авторами выявляются элементы криминалистической характеристики исследуемого преступления, такие как информация о личности лиц, организующих и проводящих азартные игры, о личностях жертв, об обстоятельствах совершенных деяний, а равно изучение способов скryтия и маскировки деятельности. Кроме того, в работе исследованы цифровые следы, отражающие преступные действия в сфере незаконной организации и проведения онлайн азартных игр. В результате констатируется, что использование информационных технологий в рамках способов усложняет механизм преступления, что, в свою очередь, определяет дополнительные задачи в процессе его расследования.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, расследование преступлений, криминалистическая характеристика, частная криминалистическая теория, организация азартных игр

Для цитирования: Боков А. А., Шевелева К. В. О криминалистической характеристике незаконных организации и проведения азартных игр, совершаемых посредством сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 133–137. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-133-137

Research article

ON FORENSICAL CHARACTERISTICS OF ILLEGAL ORGANIZATIONS AND CONDUCT OF GAMBLING OPERATED THROUGH THE INTERNET

Alexander A. Bokov¹, Kseniya V. Sheveleva²

^{1,2} *Russian Technological University — MIREA, Moscow, Russian Federation*

¹ 9918697@mail.ru

² sheveleva@mirea.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

Abstract. The article is devoted to the study of the elements of the forensic characteristics of the crime provided for in Art. 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation committed via the Internet. When writing the article, the following scientific methods were used: method of analysis, system-structural, empirical. Contents of the study: in the work, based on the analysis of judicial and investigative practice, the authors identify elements of the forensic characteristics of the crime under study, such as information about the identity of the persons organizing and conducting gambling, the identities of the victims, the circumstances of the committed acts, as well as the study of methods of concealment and camouflage activities. In addition, the work examined digital traces reflecting criminal actions in the field of illegal organization and conduct of on-line gambling. As a result, it is stated that the use of information technologies within the framework of methods complicates the mechanism of the crime, which, in turn, determines additional tasks in the process of its investigation.

Keywords: forensic support, crime investigation, forensic characteristics, private forensic theory, organization of gambling

For citation: Bokov AA, Sheveleva KV. On forensic characteristics of illegal organizations and conduct of gambling operated through the internet. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(4):133-137. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-43-4-133-137

Введение

Появление первых запретительных мер в отношении азартных игр в мировой истории в конце XIII века свидетельствует о том, что в разных государствах, разных законодательствах, при различном вероисповедании и различной правоохранительной системе, стремление власти к уничтожению легальной игорной деятельности, вытеснявшей нелегальную, приводило к повсеместному распространению последней. Появление в России в конце XVI века первых игральные карты, способствовавших настоящему развитию азартных игр, вызвало необходимость к одновременному появлению и первых указов, ограничивающих азартные игры со стороны Церковно-земского собора. Попытки регулирования государством игорной деятельности за последние пять веков и резкое изменение вектора законодательства, привело к тому, что в последние годы нелегальный игорный бизнес в России стал одной из форм предпринимательской деятельности, нацеленной на извлечение дохода путем организации и проведения различных азартных игр.

Ввиду прямого запрета на очный формат проведения такого рода игр вне игорных зон, широкое распространение получили игры, незаконно организованные и проводимые посредством сети Интернет. По некоторым экспертным данным, в настоящее время в интернете насчитывается более 2000 сайтов, предлагающих своим посетителям «попытать удачу» в азартных играх [1, с. 201].

Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконной организации и проведения азартных игр установлена в ст. 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России, по ст. 171.2 УК РФ в 2019 г. было зарегистрировано 842 преступлений, в 2020 г. — 747, в 2021 г. — 614, в 2022 г. — 530, в 2023 г. — 580. При этом в 2019 г. направлено в суд 470 уголовных дел по обвинению в незаконных организации и проведении азартных игр, в 2020 г. — 353, в 2021 г. — 406, в 2022 г. — 469, в 2023 г. — 419 уголовных дел с обвинительным заключением¹.

Важно отметить, что, не смотря на положительную тенденцию снижения количества совершенных преступлений данной категории, за последние 5 лет в Российской Федерации количество направленных в суд дел с обвинительным заключением в процентном соотношении остается прежним. Следствием таких причин (по мнению некоторых ученых [2, с. 227]) в исследуемой сфере, являются некоторые пробелы законодательства, регулирующего как сам институт игорного бизнеса, так и ответственность за несоблюдение предусмотренного порядка организации и проведения азартных игр, а также устойчивая тенденция перехода

азартных игр в виртуальную форму [3, с. 25]. Нередко такие деяния носят анонимный и трансграничный характер, существенно усложняющий процесс их раскрытия и расследования.

Учитывая, фактически неизменное (1000–1200 человек), за исследуемый период, количество выявленных лиц совершивших данное преступление, и трудности в выявлении этих лиц, полагаем необходимым исследовать элементы криминалистической характеристики незаконных организации и проведения азартных игр, совершенных посредством сети Интернет, ввиду ее значимости для криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, как частной криминалистической теории, так и для практической деятельности правоохранительных органов.

Методы исследования

Для достижения цели исследования использовались современные методы познания явлений и процессов: общенаучные (диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой, анализа и синтеза), частные (формально-юридический, описательно-аналитический).

Использование перечисленных методов позволило выявить закономерности закономерные особенности возникновения информации о событии исследуемого вида преступлений и совершающих их лицах, а также обозначить направления дальнейшего совершенствования при расследовании и раскрытии незаконной организации и расследования азартных игр в сети Интернет.

Описание и результаты исследования

В криминалистике, традиционно, в качестве основы методики раскрытия и расследования выступают совокупные данные о типах преступной деятельности, а также отдельные элементы криминалистической характеристики преступлений, и особенно тех из них, группировка по которым обеспечивает наиболее целеустремленную деятельность следователя [4, с. 173].

Криминалистическая характеристика незаконных организаций и проведения азартных игр через сеть Интернет включающая в себя анализ информации о личности лиц, организующих и проводящих азартные игры, о личностях жертв, о следовой картине, об обстоятельствах совершенных деяний, техническую экспертизу оборудования, изучение способов скрытия и маскировки деятельности, в равной степени должна содержать исследование финансовых потоков и транзакций, связанных с незаконными азартными играми в онлайн-среде.

Проведение всестороннего исследования, такого социального явления, как возможность и желание человека к быстрому, легкодоступному и ненаказуемому получению денежных средств, необходимо для более глубокого понимания и эффективной борьбы с незаконными организациями, занимающимися проведением азартных игр через сеть Интернет. Это, в свою очередь, позволит разработать научно обоснованные рекомендации по противодействию этому виду преступности, предложить эффективный алгоритм раскрытия и расследования.

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/> (дата обращения: 08.04.2024).

На основе анализа правоприменительной практики (исследовано 290 судебных решений отечественных судов за период с 2019 по 2023 гг.), установлено, что одним из ключевых криминалистически значимых признаков являются данные об обстановке совершения преступления. Криминалистика рассматривает обстановку совершения преступления как совокупность внешних и внутренних условий, влияющих на преступление, и включает в нее различные факторы, влияющие на вероятностную модель преступления [5, с. 161].

Обобщение криминалистически значимых признаков незаконных организаций и проведения азартных игр через сеть Интернет, позволяет выделить ряд ключевых аспектов, которые влияют на обстановку совершения данного преступления.

Проведенный анализ показывает, что организация и проведение азартных игр через сеть Интернет осуществляется в двух формах: прямой и косвенной. Косвенная форма совершения преступления не предусматривает непосредственного контакта между организаторами азартных игр и игроками. Высокий уровень подготовки, совершения и сокрытия преступления облегчает заключение сделки между лицами, действующими по предварительному сговору или в рамках организованной преступной группы, путем размещения информации на различных веб-сайтах¹.

Так, «лица С.О.В., К.О.В. и К.П.С., действуя сообща, организовывали и проводили азартные игры через интернет. С.О.В. разработал план преступления, приобрел необходимое оборудование и программное обеспечение, снял помещение, создав там условия для проведения игр и обеспечивая конспирацию. К.О.В. и К.П.С., в соответствии с их ролями, привлекали игроков, осуществляли контроль за игрой, выдавали выигрыши и вели учет финансов»². Криминалистически значимые сведения об организации и проведении азартных игр в интернете, осуществляемых непосредственно, однако, оказались более разнообразны.

Обстановка, в которой совершаются эти преступления, ограничивается интернетом. Часто ресурсы с игровым контентом зарегистрированы в зарубежных странах. Обычно такие преступления совершаются в крупных городах или районных центрах, расположенных в туристических зонах, где собирается большое количество людей с деньгами, готовых участвовать в азартных играх. Для осуществления этих преступных действий третьи лица, часто не осведомленные о настоящих целях, арендуют помещения с доступом в сеть Интернет или используют помещения друзей и родственников. При этом помещения, принадлежащие преступникам,

обычно не используются, чтобы сохранить конспирацию. Преступники, в соответствии с их ролями, приобретают оборудование для проведения азартных игр в сети, такие как компьютеры, ноутбуки, смартфоны, планшеты, игровые консоли и другое оборудование. Они также покупают специализированное программное обеспечение, используют онлайн-кошельки, арендуют банковские сейфы и проводят мероприятия по привлечению клиентов через рекламу на улицах, в интернете и в печатных изданиях, а также направленную на целевую аудиторию. Как правило, такой целевой аудиторией невольно становятся зрители фильмов и сериалов иностранных компаний, прекративших в последние годы, свою прокатную деятельность на территории Российской Федерации, в «озвучке» спонсируемой организациями азартных игр.

В организации и проведении незаконных игр, совершенных посредством информационно-телекоммуникационных технологий, условия остаются почти неизменными, хотя и наблюдаются некоторые нюансы. Операторы игорных площадок принимают деньги от клиентов и выдают им логины и пароли к персональным кабинетам на веб-сайте, где представлен широкий спектр азартных игр. После пополнения счета, игроки могут соревноваться в ставках. При выигрыше, средства выдаются из общего фонда. Доход заведения формируется на основе проигранных денег. При этом связь между преступниками, почти всегда, поддерживается через мобильные приложения-мессенджеры.

Возвращаясь к нашим рассуждениям о необходимости исследования финансовых потоков и транзакций, связанных с незаконными азартными играми в онлайн-среде, стоит обратить особое внимание на то, что даже при значительном сокращении лицензированных платёжных систем, снижении разрешенных сумм переводов и невозможности перевода выигрышей и дохода в офшор или банки других стран, организаторы будут стараться создавать достаточно сложные финансовые цепочки по отмыванию денежных средств для выявления их государственными контролирующими органами.

Для сокрытия незаконных действий, связанных с азартными играми в сети, применяются различные методы. Например, на входе в игровое заведение устанавливается завлекающая вывеска иного содержания, отличного от реального (о благотворительной деятельности и прочее). Формируется база клиентов, где администратор, при входе нового игрока, передает его номер организатору для допуска. Здесь же отметим, что имеет место случаи использования коррумпированных связей в правоохранительных органах, предоставляющих информацию о предстоящих проверках игровых заведений.

Еще одним обязательным элементом криминалистической характеристики выступает следовая картина происшествия. В свою очередь, информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, как средство совершения преступлений, оказывают влияние на их раскрытие и расследование ввиду того, что помимо обнаружения, фиксации, изъятия и исследования

¹ Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области № 1-533/2018 от 26 июля 2018 // Актофакт. URL: <https://actofact.ru/case-61RS0022-1-533-2018-2018-06-07-2-0/> (дата обращения: 16.02.2024).

² Решение Октябрьского районного суда г. Белгорода № 2А-2127/2018 2А-2127/2018~М-1759/2018 М-1759/2018 от 4 мая 2018 г. // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PqEQhMcf9wgv/> (дата обращения: 8.04.2024).

традиционных криминалистических следов (материальных объектов), возникает объективная необходимость исследовать следы виртуальные, цифровые, по сути являющиеся доказательствами преступления.

Поскольку, речь идет об умышленном преступлении, то обязательно устанавливаются обстоятельства, указывающие на спланированность действий. В рамках подготовки преступлений, предусмотренных статьей 171.2 УК РФ, преступник, как правило, изучает информационные материалы, посвященные азартным играм, их видам и способам проведения, путем подбора специальной литературы, видеоматериалов. Как правило, такие материалы приискываются с учетом неограниченных возможностей сети Интернет. Кроме того, для реализации преступного замысла лицо может само создать или вступить в тематические интернет-группы, зачастую преступник уже числится участником онлайн-сообществ по игровой тематике. На этапе планирования им избирается целевая аудитория, среди которой и будут распространены материалы, вовлекающие в онлайн-игры. Для этого им изучаются пользователи социальных сетей, и избирается такой контингент, которому было бы интересно такое времяпрепровождение.

Как утверждает С. Д. Долгинов, «любые действия с компьютерными или иными программными устройствами получают свое непосредственное отражение в их памяти» [6, с. 266] и в этой связи, поиск виртуальных следов следует начинать с изучения информации в персональном компьютере, смартфоне, планшете, иных цифровых носителях подозреваемого/обвиняемого.

Осмотр персональных технических устройств позволяет обнаружить виртуальные следы, являющиеся внешним отображением действий лиц по подготовке к совершению преступного деяния в сети Интернет. Механизм образования таких следов включает в себя сохранение информации в памяти устройства о действиях пользователя. Внешнее отражение действий по приисканию преступной информации в сети и вступлению в тематические сообщества выражено в следующих виртуальных следах: поисковые запросы, файлы cookie в памяти компьютера, прямо указывающие на ранее посещенные интернет-сайты, наличие среди членов таких сообществ цифрового аккаунта подозреваемого/обвиняемого в социальных сетях, метаданные фотографий в сообществах, личные переписки с модераторами сайтов, членами сообществ.

Помимо этого, сама сохраненная информация на компьютерных системах в виде метаданных цифровых фотографий, видеозаписей, электронных документов, системных файлов будет указывать на скачивание интересующих интернет-продуктов. Содержание такой информации и обнаружение ее будет иметь значение для установления мотива.

Говоря о цифровом следе, указывающем на активность преступника в социальных сетях, следует уточнить, что наиболее важным представляет собой изучение профиля пользователя, содержание аккаунта, подписки пользователя на определенные сообщества

и личности. Нередко, лица, организующие и проводящие азартные онлайн игры, публикуют такую информацию для единомышленников. Как правило, это единомышленники, имеющие определенные зависимости от участия в азартных мероприятиях. Средства коммуникации (чаты, форумы) между участниками групп, а равно личные переписки преступников образуют следовую картину группового преступления.

Механизм образования следовой картины может быть представлен в виде сохраненной информации об активности пользователя на странице сайта, созданного для проведения азартной игры. В данном случае криминалистическое значение представляет IP-адрес лица, осуществляющего преступные действия. Это уникальный идентификатор компьютерного или иного технического устройства, позволяющий установить не только информацию о конкретном его экземпляре, но и времени и о местоположении и провайдера интернет-услуг.

Кроме этого, технология User-Agent, используемая для администрирования веб-страницы оставляет определенные цифровые отпечатки о деятельности ее посетителя. Это программный элемент браузера, отслеживающий активность абонента сайта, хранящиеся в файле, который содержит несколько текстовых строк, необходимых для идентификации. Действие агента пользователя происходит в сети от имени самого юзера, оно идентифицирует браузер и запрашивает доступ к страницам после отправки запроса на сервер. Исследование данной информации определить последовательность действий пользователя при переходе с одной страницы сайта на другую, способ взаимодействия с определенным сайтом и время активного его использования.

Протоколы HTTP Referer также могут представлять определенный криминалистический интерес ввиду того, что они позволяют, при переходе с одной страницы на другую, определить URL-адрес первой страницы. Благодаря данному протоколу, администратор веб-сайта получает возможность узнать, по каким поисковым запросам, насколько часто и какие страницы посещают пользователи. Если лицо загрузит определенное изображение, размещенное на иной странице, то Referer будет содержать ее URL-адрес.

В рамках раскрытия и расследования преступлений в сфере организации и проведения азартных онлайн игр, такая информация может быть использована для идентификации пользователя, местоположения его технического устройства, подготовленность к совершению преступления, самого механизма преступления и использована в ориентирующих и доказательственных целях.

Помимо исследованного, важное криминалистическое значение имеет информация о личности лиц, организующих и проводящих онлайн азартные игры. Анализ судебно-следственной практики показал, что наиболее часто субъектом преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ становится мужчина, среднего возраста (30–45 лет), с высшим техническим или экономическим образованием. Организаторами становятся лица,

ранее занимавшиеся игорным бизнесом до его государственного запрета вне игорных зон. Кроме того, руководителями игорного интернет-бизнеса могут быть лица, владеющие букмекерскими конторами, заведениями-тотализаторами, клубами. Кроме того, нередко организаторами становятся и лица, владеющие или работающие в интернет-кафе.

Лица, принимающие участие в проведении азартных онлайн-игр, как правило, более молодого возраста, нежели организаторы. Наиболее часто это молодые люди, сведущие в информационных технологиях, программисты. Таковыми могут быть и бывшие сотрудники азартных учреждений (казино). Отметим, что женщины, способствующие организации и проведению онлайн игр встречаются редко.

Криминалистическая информация о личности преступника способствует более быстрому определению круга лиц, виновных в такого рода деяниях, а соответственно, сокращать срок их раскрытия и расследования.

Так же криминалистическая характеристика незаконных организаций и проведения азартных игр в сети Интернет подчеркивает важность экспертных исследований для успешного расследования подобных

преступлений. Судебная экспертиза, включающая компьютерно-техническую, почерковедческую и бухгалтерскую экспертизу, играет ключевую роль в установлении фактов и доказательств, необходимых для привлечения к ответственности лиц, занимающихся незаконной игровой деятельностью в онлайн-среде. Заключение экспертов являются неотъемлемой частью следственных материалов и обеспечивают основу для дальнейших правовых мероприятий по пресечению таких преступлений.

Заключение

Таким образом, в заключении отметим, что криминалистическая характеристика незаконной деятельности в проведении азартных игр посредством сети Интернет включает информацию об организационной структуре таких действий, местах и методах их осуществления, преступной схеме, взаимодействии участников и мерах конспирации, а созданный комплекс информации о ситуации, в которой действует незаконная группировка, занимающаяся азартными играми, позволяет объединить все аспекты модели вероятности, выявить их взаимосвязи и разработать эффективные меры по борьбе с данным видом преступлений.

Список источников

1. Гаджиева А. А., Дамадаева А. М. Меры предупреждения незаконной организации азартных игр и проблемы их совершенствования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С. 201–207.
2. Кормильцева С. О. Незаконные организации и проведение азартных игр : уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кормильцева Светлана Олеговна. Казань, 2018. 227 с.
3. Усенко О. В. Реализация оперативно-тактических комбинаций на различных этапах расследования незаконных организаций и проведения азартных игр : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Усенко Оксана Владимировна. Ростов-на-Дону, 2019. 25 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. Москва : Юрид, лит., 1988. 232 с.
5. Бессонов А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 158–163.
6. Долгинов С. Д. Следы электронных устройств в криминалистике // Шестой пермский конгресс ученых-юристов : Российская национальная правовая система: современное состояние, тенденции и перспективы развития : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 16–17 октября 2015 года. Пермь : ПГНИУ, 2015. С. 266–267.

ВКЛАД АВТОРОВ

Вклад авторов равноценный.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The contribution of the authors is equivalent.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 24.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.11.2024.